

Глава 38. Законный супруг, сошедший с ума от страха, стал медиумом

Сяо Ци смерил взглядом Гуя с пробитой головой.

— Но у меня сейчас и так всё есть, мне ничего не нужно.

Услышав это, бедолага совсем поник. Он и сам понимал, что в нынешнем состоянии вряд ли может быть чем-то полезен. До встречи с этим человеком он даже не мог коснуться предметов, не говоря уже о том, чтобы играть в карты. Он чувствовал, что стоящий перед ним юноша непрост, но предложить ему в обмен на помощь было решительно нечего.

— Впрочем, скоро я планирую посадить целое поле капусты, — снова заговорил Сяо Ци. — И мне понадобятся работники. Желательно такие, кто неплохо соображает в Доудичжу.

Глаза духа мгновенно вспыхнули. Он принялся тараторить, перечисляя свои прижизненные достижения:

— Я справлюсь! Мой IQ — сто пятьдесят пять, я схватываю всё на лету! Три года подряд занимал первые места на олимпиадах по математике, перепрыгнул через среднюю школу сразу в старшую... А ещё я когда-то выращивал кактус! И в Доудичжу играю прилично...

— Ого! — восхитился Сяо Ци. — Ты правда выращивал кактус?!

Собеседник, только что выдавший список своих блестящих заслуг, на мгновение лишился дара речи.

— ...

Сяо Ци довольно кивнул:

— Что ж, неплохо. Будем считать это релевантным опытом. Завтра я начну небольшие посадки на балконе, так что ты за него и будешь отвечать.

Гао Чао закивал с такой готовностью, будто от этого зависело его спасение. Поклявшись работать не покладая рук, он уставился на юношу жалобным взглядом.

Тот прочистил горло и, подражая величественному образу неподкупного судьи из старых сериалов, зычно выкрикнул:

— Кто предстал перед судом?! Поведай о своих обидах, да поторапливайся!

Несчастный едва не расплакался от избытка чувств. Но не успел он и рта раскрыть, как — бах! — дверь комнаты распахнулась от сильного удара.

В спальню ворвались Линь Муюнь и Шу Лянь. Очевидно, гостя не теряла времени даром и, спустившись вниз, тут же притащила с собой хозяина дома. Молодой человек поначалу не слишком верил её словам: хоть Чэнь Янси и вёл себя в последнее время странно, на душевнобольного он похож не был. Но стоило им подойти к двери, как они услышали этот громоподобный выкрик.

Шу Лянь, прячась за спиной своего спутника, ткнула пальцем в сторону Сяо Ци:

— Видал?! Видал?! Он сумасшедший! Чэнь Янси окончательно свихнулся!

Юноша, застывший в позе грозного судьи, лишь молча перевёл на них взгляд.

— ...

Гао Чао, которому пришлось насильно загонять слёзы обратно, тоже замер.

— ...

[Ха-ха-ха-ха!]

Система 5000 зашла в приступе неконтролируемого хохота. И винить её было не в чем: она никогда не брала задания в мирах с паранормальщиной, а потому не тратила MZ-монеты на функцию «зрения инь-ян». Со вчерашнего вечера и до этого момента Система видела лишь сольное выступление своего хозяина. Если бы не датчики, подтверждающие вменяемость носителя, она бы и сама решила, что тот сошёл с ума.

— Ян-Ян? — у Линь Муюня сердце ушло в пятки. Он был готов к странностям, но увидеть это воочию оказалось тяжелее, чем он думал. В памяти невольно всплыли счастливые моменты их трёхлетнего союза. — Ян-Ян, ты в порядке?

Шу Лянь дернула его за рукав:

— Как он может быть в порядке в таком виде?! Посмотри на пол! Он сам с собой в карты режется! И ведь умудрился проиграть!

Сяо Ци промолчал.

«Что касается проигрыша — Улитка просто на мгновение потерял бдительность!»

Линь Муюнь проследил за взглядом спутницы. Увидев разбросанные у ног юноши карты, он окончательно помрачнел.

— Ян-Ян, я и представить не мог, что на тебя в последнее время давит такой груз. Не волнуйся, каким бы ты ни стал, мы со Сяо Шу всегда будем о тебе заботиться!

С этими словами Линь Муюнь нежно взял Шу Лянь за руку.

Послушный Сяо Ци удовлетворённо кивнул:

— Вот и славно. Тогда вам обоим нужно обязательно дожить до ста лет.

Найти таких сознательных главных героев — большая удача.

— Муюнь уже взял тебя за руку, — Сяо Ци перевёл взгляд на девушку. — Раз так, завтра Баба тоже пойдёт с нами на тренировку!

Услышав этот абсолютно спокойный и разумный тон, Линь Муюнь и Шу Лянь синхронно отпрянули друг от друга, вырывая руки. Они в замешательстве уставились на него, лихорадочно соображая: так он всё-таки безумен или нет?

— Ах да, я тут разработал несколько отличных способов снятия стресса. Нахожу их весьма эффективными. Например, карточные игры, садоводство на балконе или ледяная капуста для охлаждения ума. Что скажете? — Сяо Ци мысленно похвалил себя за находчивость. Он не только объяснил игру в карты как безобидное хобби, где победа не важна, но и подготовил почву для завтрашних огородных работ.

Пара переглянулась. В головах у обоих созрел один и тот же вопрос: «Разве такие методы снятия стресса можно назвать нормальными?» Впрочем, глядя на нынешнее состояние Янси, они были уверены — рано или поздно его разум окончательно даст сбой.

— Ян-Ян... — Линь Муюнь запнулся, не зная, как спросить, уверен ли тот в собственном здоровье.

— Я в полном порядке, — Сяо Ци одарил его кроткой улыбкой.

Шу Лянь, не желая так просто сдаваться, едко вставила:

— И о каких таких «обидах» ты тут только что орал на всю ивановскую?

Сяо Ци продолжал улыбаться ещё пару секунд, прежде чем ответить:

— Ой, точно. Я и забыл. Разумного повода я пока не придумал... Как насчёт объяснений в рассрочку? Мне нужно время, чтобы всё хорошенько обмозговать.

Ожидавшие внятных ответов Муюнь и его спутница:

— ...

Шу Лянь, чувствуя себя одураченной, не выдержала и саркастично хмыкнула:

— Не знала, что у господина Чэня такое специфическое чувство юмора.

— Польщён, польщён. Куда мне до тебя, Баба, с твоим-то намётанным глазом!

Сяо Ци лучезарно улыбнулся, обнажив ряд белых зубов. Он хвалил её искренне: оказывается, не только их мудрая экономка способна оценить его шутки, но и главная героиня не менее проницательна.

Шу Лянь, чья ирония обернулась против неё самой, лишь злобно сверкнула глазами за спиной Линь Муюня.

Заметив этот взгляд, Сяо Ци вдруг оживился. Шу Лянь почувствовала неладное; она уже приготовилась к тому, что он разоблачит её враждебность, но тот лишь показал ей большой палец:

— Ого! У тебя сейчас глаза стали больше, чем у улитки! Я же говорил, что ты не безнадёжна!

Девушка едва не задохнулась от ярости. Она считала себя терпеливой, но слова Чэнь Янси каждый раз вонзались под таким невыносимым углом, что заставляли её врасплох. Не вспыхнуть в ответ было выше её сил.

Линь Муюнь, видя, что дело принимает скверный оборот, поспешил увести её из комнаты. Голова у него шла кругом. Янси и раньше частенько выдавал странные идеи или перескакивал с темы на тему, но так «комплименты» он ещё никогда не раздавал.

Глядя им в спины, Сяо Ци радушно помахал рукой:

— Не забудьте! Завтра утром все вместе на зарядку! Будем бороться за наше долголетие!

Линь Муюнь, только что сумевший увильнуть от дневной тренировки, лишь тяжело вздохнул.

— ...

Проводив полных энтузиазма героев, Сяо Ци даже немного растрогался.

«Сразу видно — главные герои. Даже тренируются вместе. Неужели это и есть та самая любовь?»

[5000: ???]

Ход мыслей хозяина казался Системе всё более причудливым. Даже если на него не действовал сценарий, он как минимум не должен был превращаться в стороннего наблюдателя, с интересом жующего попкорн.

А «наблюдатель», обретя наконец легитимный повод для своих чудачеств, продолжил «снимать стресс» в уединении.

— Ну, Гуй с пробитой головой, продолжай. Рассказывай про свои обиды. Что мне нужно сделать? Покарать виновных, разделить их на части или просто пустить на удобрения?

Гао Чао был тронут до глубины души, в его глазах даже закипели кровавые слёзы. Впрочем, трогательность момента быстро сменилась замешательством.

— Но... у меня нет никаких обид?

— А с головой тогда что? — любопытствовал Сяо Ци.

— А, это, — Гао Чао коснулся вмятины. — Я шёл, сам об себя споткнулся и улетел в канаву. А там камень лежал. Об него и приложился.

Сяо Ци промолчал.

— ...

Кажется, призраки в этом мире не отличались особым соображением.

— Тогда чего ты от меня хочешь?

— Мои родители думают, что меня похитили и продали в рабство. Они ищут меня уже двадцать лет, — Гао Чао медленно опустил голову, и кровавые слёзы капнули на паркет.

— Понял! — Сяо Ци хлопнул кулаком по ладони. — Это проще простого. Я сейчас же пойду, выкопаю твой труп и отправлю его родителям курьерской доставкой!

Гао Чао:

— ...

— Я хочу, чтобы родители обрели покой, а не чтобы их инфаркт хватил на почте. Спасибо.

Сяо Ци решил подойти к вопросу более деликатно:

— Тогда я сначала сожгу твой труп, а потом отправлю прах посылкой. Так будет лучше?

Гао Чао:

— ...

«Босс, конечно, крутой, но методы у него... специфические».

В конце концов он сам изложил свою просьбу: он хотел явиться родителям во сне. Вот только сил у него было маловато, и как повернуть такой трюк, он не знал.

Сяо Ци отмахнулся: мол, дело пустяковое. Оглядевшись, он понял, что бумаги в комнате нет, и побежал в кабинет. Линь Муюнь как раз был там, занятый делами.

— Муюнь, дай мне лист бумаги и ручку.

Тот машинально протянул требуемое, с любопытством спросив:

— Ян-Ян, ты решил отложить графический планшет и порисовать по старинке?

— Нет, — Сяо Ци покачал головой, направляясь к выходу. — Я собираюсь нарисовать талисман.

Линь Муюнь:

— ???

Вернувшись на третий этаж, Сяо Ци быстро начертил символы и щедро протянул листок Гао Чао:

— Держи.

Тот долго и молча разглядывал россыпь кроличьих следов на бумаге, прежде чем решился взять её в руки.

Получив Талисман для вхождения в сны, Гао Чао поспешил откланяться. Перед уходом он пообещал вернуться как можно скорее, чтобы приступить к работе на балконе, и напоследок робко добавил, что его зовут не Гуй с пробитой головой, а Гао Чао.

— Отличное имя! — похвалил Сяо Ци.

Гао Чао ушёл в самом приподнятом настроении.

Спустя мгновение Сяо Ци собрал карты и, ухватив Длинноязыкого призрака за кончик языка, подтащил его поближе.

— Раз Гуй с пробитой головой ушёл, подменишь его ненадолго.

Весёлая игра по снятию стресса началась с новой силой. На этот раз Улитка не проиграл ни разу. Тарелка моркови была уничтожена в мгновение ока, пока у Длинноязыкого призрака слюни текли рекой от зависти.

В полдень Чэнь Хуа позвала Янси обедать. Линь Муюнь и Шу Лянь уже ждали за столом, о чём-то весело переговариваясь.

Увидев подошедшего Сяо Ци, Шу Лянь с деланным любопытством спросила:

— Муюнь сказал, ты просил бумагу для талисмана? И что же это за талисман такой? Дашь взглянуть?

— Талисман для вхождения в сны. Нарисовал один и отдал... знакомому из прошлого. Если тебе, Баба, так хочется, я и тебе попозже нарисую, — Сяо Ци с аппетитом принялся за еду.

Шу Лянь, собиравшаяся лишь посмеяться над ним, расхохоталась:

— Слыхала я про талисманы на удачу или на любовь, но про сны — впервые. Ладно, нарисуй, сделаю одолжение.

— Замётано! — отозвался Сяо Ци. Нарисовать талисман для него было делом пяти секунд. Вот только Длинноязыкому призраку ночью тоже придётся идти по делам, а Гуя с пробитой головой дома не будет. Значит, в Доудичжу играть не с кем — не хватает третьего.

Призраков в округе было маловато. Эх, поймать бы ещё парочку и поселить в доме... В мирное

время в карты играют, в суровое — капусту растят. Красота, да и только!

<http://bllate.org/book/15806/1435627>